

ЕВГЕНИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ КАРАКИН

старший преподаватель кафедры прибалтийско-финской филологии Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-3684-0971; karakin.86@mail.ru

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАШКОВА

доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-0505-4767; tvpashkova05@mail.ru

**АТРИБУТЫ *RUMA* И *TUHMU* / *TUHMA* КАК НОМИНАЦИИ НЕКРАСИВОГО
ЧЕЛОВЕКА В КАРЕЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. В данном исследовании авторы обращаются к вопросу происхождения, семантики и функционирования полисемантических атрибутов *ruma* и *tuhmu* / *tuhma*, номинирующих некрасивого человека в карельском языке. Всего в диалектах карельского языка насчитывается около 80 диалектизмов, обозначающих данный образ. Рассматриваемые наименования достаточно широко представлены в языковой картине мира карелов: фразеологизмах, пословицах, частушках. Новизна исследования обусловлена малоизученностью данной лексики на материале карельского языка. Актуальность определяется активизацией концептологических штудий в течение последних двух десятилетий, а также особым интересом лингвистов к классу дискурсивных слов, организующих коммуникацию и насыщающих текст субъективно-оценочными, персуазивно-модальными, прагматическими средствами. В ходе анализа использовались этнолингвистический, семантико-мотивационный и сравнительно-сопоставительный методы. Теоретико-методологической базой исследования послужили научные труды зарубежных и отечественных ученых в области лингвистики и фольклора. Источниками для сбора языкового материала стали диалектные и фразеологический словари карельского языка. В результате проведенного исследования можно утверждать, что атрибуты *ruma* и *tuhmu* / *tuhma* обладают широким ареалом бытования диалектных форм данных лемм, их словообразовательной продуктивностью и участием в образовании идиом, а также представлены в карельской языковой картине мира.

Ключевые слова: карельский язык, диалектизмы, номинация, образ некрасивого человека, языковая картина мира, семантика, атрибут, идиоматичность

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-000992, <https://rscf.ru/project/23-28-00092>.

Для цитирования: Каракин Е. В., Пашкова Т. В. Атрибуты *ruma* и *tuhmu* / *tuhma* как номинации некрасивого человека в карельском языке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 5. С. 15–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1066

ВВЕДЕНИЕ

К вопросу о специфике интерпретации внешнего вида человека средствами различных языков исследователи обращаются уже на протяжении длительного времени (см., например, [3], [5], [6] и др.). На материале карелоязычной лексики данный вопрос не изучался, в этом состоит научная новизна представленного исследования.

Актуальность работы обусловлена особым интересом лингвистов, концептологов к от-

ражаемой языком картине мира того или иного этноса, а также активизацией исследований в области дискурсивной лексики, насыщающей коммуникацию модальными, прагматическими, субъективно-оценочными смыслами. Атрибуты, описывающие внешний облик человека, являются, несомненно, важным средством создания текстовой категории оценки и выразительности речи.

Теоретико-методологическую базу научного изыскания составляют научные труды в области

лексической семантики [1], концептологии и языковой картины мира [8], [9], лингвокультурологии [2], этнолингвистики [7], [10] и др.

Языковые единицы собирались методом сплошной выборки из опубликованных карело-язычных диалектных источников. Всего зафиксировано около 80 диалектизм, номинирующих образ некрасивого человека в карельском языке: *höblöi, ilveh, il'ven, koploi, korsi, kreäšnöi, kripsiškö, kräkki, kräkyšši, kräpäkkä, kräpäkkö, krönkiškö, kurpiško, kyöšnä, kämpiskö, lökki, löpöi, mähliskö, neäččä, nävötöin, pahailviene, pahamuotoine, pahanäköine, pletenčča, prokuazu* и др. В данном исследовании авторы рассматривают этимологию, семантику и функционирование двух именований *ruma* и *tuhmu / tuhma*, выбор которых обусловлен широким ареалом бытования диалектных форм данных лексем, их словообразовательной продуктивностью, участием в образовании идиом и др.

* * *

Проанализируем происхождение рассматриваемых именований. Относительно лексемы *tuhma* (диалектные вариации *tuhmu, tuhm*) этимологи придерживаются разного мнения. В этимологическом словаре современного финского языка указано, что в близкородственных и саамском языках прослеживаются эквиваленты рассматриваемого наименования, например, *tuhma* (ижорский язык, собственно карельское наречие карельского языка), *tuhm* (вепсский, водский, эстонский языки, людиковское наречие карельского языка), *tuhmu* (ливвиковское наречие карельского языка), *dosmi* (саамский язык). Об этимологии лексемы информация неточная: с одной стороны, указано, что происхождение не определено, с другой – предполагается, что *tuhma* является германским заимствованием. Кроме того, высказано предположение, что *tuhma* и *tyhmä* – фонетические варианты одного слова, которое впервые упоминается в финском литературном языке в 1665 году в надгробной проповеди Й. Фаворинуса¹. В этимологическом словаре финского языка высказано предположение об исконно прибалтийско-финском происхождении лексемы *tuhma* (ср. с переднеязычным вариантом *tyhmä*)². В последнее время ученые придерживаются точки зрения, что это старое германское заимствование. В диалектах шведского языка в значении ‘ленивый толстяк’ и в норвежском языке в значении ‘плохой работник’ ему соответствует слово *dosma*³.

Лексема *ruma* также представлена во всех прибалтийско-финских языках в такой же форме, например, *ruma* (вепсский язык, людиковское наречие карельского языка, диалекты финского языка) или с использованием словообразовательной основы *ruma-* (например, *rumal* (эстонский язык), *rumäli* (ливский язык)). Согласно данным этимологических словарей финского языка, происхождение наименования *ruma* неизвестно. Есть единственное предположение, что данное именование является дескриптивным⁴.

Оба рассматриваемых слова многозначные. Лексема *tuhmu / tuhma / tuhm* функционирует в следующих значениях: собственно карельское наречие: 1) некрасивый, неприглядный; 2) глупый, бестолковый⁵; 3) неумелый; 4) плохая, дождливая (о погоде); 5) грубое (слово)⁶; тверской диалект: 1) некрасивый, дурной; 2) неважный, плохой⁷; ливвиковское наречие: 1) некрасивый; 2) плохой, некрасивый, дурной; 3) темный, необразованный; 4) глупый, дурак⁸; 5) простая (о работе)⁹; людиковское наречие: 1) нехороший, 2) некрасивый, 3) глупый¹⁰.

Лемма *ruma* трактуется следующим образом: собственно карельское наречие: 1) безобразный; дурной; 2) всеядный, не выбирающий еду¹¹; 3) трудолюбивый, работающий; 4) смелый, хладнокровный; 5) бесстыдный (о разговоре); 6) злой, плохой *rumahenki* ‘злой дух’¹²; ливвиковское наречие: 1) неразборчивый в еде, солощий; 2) некрасивый¹³; 3) трудолюбивый, работающий; 4) смелый, хладнокровный¹⁴. В тверском диалекте и людиковском наречии карельского языка именование *ruma* является моносемантическим ‘неразборчивый в еде, солощий’¹⁵.

Оба наименования активно функционируют в словообразовательном процессе: сложные слова и деноминальные имена существительные.

От имен прилагательных *tuhmu / tuhma* и *ruma* посредством разных суффиксов образовано несколько лексем, номинирующих некрасивого человека:

– *tuhmaččain'e* ‘дурноватый, неказистый’: *lapšet muokattih tuhmaččas't'a l'äz'ijä kaz'inpoigua* ‘дети мучили неказистого болезненного котенка’¹⁶. Именование образовано с помощью двух суффиксов со значением ослабленного качества производящего слова [4: 107];

– *tuhmačču* ‘уродливый, уродина’¹⁷. Лексема образована посредством суффикса *-čču* со значением смягчения качества производящего слова [11: 24];

– *tuhmahko* ‘немного некрасивый, дурноватый’: *t'äl'l'ä l'innulla iän'i on tuhmahko* ‘у этой

птицы некрасивый голос'¹⁸. Суффикс выражает смягчение производного слова [11: 27];

– *tuhmanlaine* 'немного некрасивый, дурноватый'¹⁹. Суффикс, с помощью которого образуются прилагательные со значением, близким значению производящего слова [4: 118];

– *tuhmuš* 'безобразность, уродство' *nuorena tuhmutta buitto ei i ole* 'в молодости и не замечаешь, будто и нет дурности'²⁰. Суффикс, посредством которого образуются слова, близкие по значению тем, от которых они образованы [4: 116];

– *tuhmaine* / *tuhmane* / *rumaine* 'немного некрасивый, дурноватый'²¹. Данные лексемы образованы посредством суффиксов *-ine*, *-ne*, которые используются при образовании деноминальных прилагательных [4: 116].

В наречиях карельского языка распространены диалектизмы, номинирующие некрасивого, дурного или глупого человека, которые по структуре являются двухкомпонентными лексемами в номинативной или генитивной конструкции. Рассмотрим конкретные примеры:

– *tuhman' ägön'e* 'некрасивый, дурной на вид' (*tuhma* 'некрасивый' + *n' ägön'e* 'на вид')²²;

– *tuhmataban'e* 'с дурным нравом, плохим характером' (*tuhma* 'некрасивый' + *taban'e* 'с нравом, с характером')²³;

– *tuhmatukku* 'образина, уродина' (*tuhma* 'некрасивый' + *tukku* 'куча, груды')²⁴;

– *tuhmulindu* (бранн.) 'уродина' (*tuhmu* 'некрасивый' + *lindu* 'птица')²⁵;

– *tuhmaraiska* / *tuhma* / *raiška* 'очень некрасивый [человек]' (*tuhma* 'некрасивый' + *raiska* / *raiška* / *rais'ka* 'бедный, бедняжка, бедолага, несчастный')²⁶;

– *tuhmuroža* / *tuhmaroša* 'некрасивый' (*tuhmu* / *tuhma* 'некрасивый' + *roža* / *roša* 'лицо, рожа')²⁷;

– *tuhmansegaine* 'немного некрасивый, дурноватый' (*tuhma* 'некрасивый' + *segaine* 'смешанный, в смеси')²⁸;

– *rumannäkön'i* / *rumann' ägön'e* 'некрасивый' (*ruma* 'некрасивый' + *n' ägön'e* / *näkön'i* 'на вид')²⁹.

Образ человека занимает центральное место в национальной и языковой картине мира любого этноса и выражается в первую очередь средствами лексико-фразеологического уровня. Рассматриваемые именованья представлены в аспектах проявления положительной и отрицательной коннотации в карельских фразеологизмах, пословицах, частушках и т. д.

Многие идиомы карельского языка антропоцентричны и направлены на человека. Еще одной важной особенностью фразеологизмов

является то, что в них отражается национальное самосознание и видение мира. Ряд устойчивых выражений отображают то, что некрасивая внешность человека не является пороком: например: *tuhmuš ew pahuš* 'уродство – не зло'³⁰, *ruma roža ei elaiigua sport'i* 'некрасивое лицо жизни не портит'³¹, *tuhmat dai čomat* 'все [люди] без исключения' (букв. 'и некрасивые, и красивые')³², *ei čomal rožal voidu syvvä, eigo tuhmal savie survota* 'дело не в красоте' (букв. 'с красивого лица масло не едят и на некрасивом глину не месят')³³, *kaunis on kaupoiksi parempi, ruma töillä runšahampi* 'красивый лучше при продаже, некрасивый – на работе'³⁴, *tuhmat da šomat yksisä verejöstä kävelläh* 'и некрасивые, и красивые через одни ворота ходят'³⁵, *tuhmu tuhmutta myöt'e, šomua šomutta myöt'e* 'урода по уродливости, красивого по красоте'³⁶.

В рунах встречаются советы по выбору невесты:

*Kaunis kaupoiksi parempi,
Ruma töille runsahampi;
Kaunis varttansa kanivi,
Ruma työtä runtelovi*³⁷.

Красивая лучше при продаже,
Некрасивая – на работе,
Красивая фигуру украшает,
Некрасивая трудится.

*Elä katso kaunista:
Kaunis varttäh kaniu,
Ruma työtäh runnistoo*³⁸.

Не смотри на красивую:
Красивая фигуру украшает,
Некрасивая трудится.

В некоторых фольклорных жанрах первичная семантика именованья *tuhma* / *tuhmu* приобретает переносное значение, например: *čoma kielahus on pahem tuhmua praudua* 'красивая ложь хуже горькой правды' (*tuhmu* в значении 'горький')³⁹, *tuhmalla kullalla viereššä viruo kuin vaštavirdua uija* 'лежать рядом с милым недотепой, будто против течения плыть' [частушка] (*tuhma* в значении 'недотепа')⁴⁰, *tuhmu dorogan tundou* 'провинившийся дорогу знает' (*tuhmu* в значении 'провинившийся')⁴¹.

Лексема *ruma* в рунах используется в качестве эпитета при имени злодея Руотуса (от библейского Ирод), который не позволил Марьятте разрешиться в бане: *Ruma Ruotus* 'поганный Руотус'⁴².

Вторичная семантика леммы *tuhma* / *tuhmu* прослеживается в пословицах, например: *tuhmal on ainos äijjypäivü* 'у дурака всегда праздник пасха'⁴³, *hairahuš i viizahalla tulou, a tuhmalla še on*

toisešša kiäššä ‘и умный ошибку допускает, а дурак ее даже из рук не выпускает’⁴⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идентифицированные языковые единицы показали, что в диалектах карельского языка используется около 80 лексем, номинирующих внешне некрасивого человека, в числе которых *il’ven, koploi, korsi, kräpökkä, kräpökkö, krönkiškö, lökki, löpöi, mähliškö, neäččä, nävötöin, pahanäköine, pletenčča, prokuazu* и др. В рамках представленного исследования авторы обращаются к рассмотрению двух диалектизмов, номинирующих некрасивого человека в карельском языке: *tuhmu / tuhma* и *ruta*. Данный выбор обусловлен широким ареалом бытования диалектных форм данных лемм, их словообразовательной продуктивностью и участием в образовании идиом. Языковые данные лингвистических источников (диалектные словари, образцы карельской речи) показали, что у рассматриваемых атрибутов широкий ареал употребления. Обе леммы полисемантчны. У лексемы *tuhmu / tuhma / tuhm* выявлено в собственно карельском наречии пять значений, в ливвиковском наречии – пять значений, в людиковском наречии – три значения. Лемма *ruta* зафиксирована в собственно карельском наречии в шести значениях, в ливвиковском наречии – в четырех значениях.

В тверском диалекте и людиковском наречии это наименование моносемантно. Посредством различных суффиксов от атрибутов *tuhmu / tuhma* и *ruta* образуется большое количество именований, номинирующих внешне некрасивого человека, например: *tuhmačšain’e* ‘дурноватый, неказистый’, *tuhmahko* ‘немного некрасивый, дурноватый’, *tuhmaine / tuhmane / rumaine* ‘немного некрасивый, дурноватый’ и др. Кроме того, в диалектах карельского языка распространены двухкомпонентные лексемы в номинативной или генитивной конструкции, обозначающие ‘некрасивый, дурной на вид’ (например, *tuhman’ägön’e*), ‘с дурным нравом, плохим характером’ (например, *tuhmataban’e*), ‘некрасивый’ (например, *rumannäkön’i / rumann’ägön’e*).

Образ человека занимает центральное место в национальной и языковой картине мира любого этноса и выражается в первую очередь средствами лексико-фразеологического уровня. Рассматриваемые именованные представлены в аспектах проявления положительной и отрицательной коннотации в карельских фразеологизмах, пословицах, частушках и т. д. Данное исследование может быть продолжено с привлечением архивных материалов. Кроме того, своего изучения ждут другие лексемы, номинирующие внешне некрасивого человека в карельском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Häkkinen K. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Juva: WS Bookwell Oy, 2007. S. 1343.
- ² Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, V, 1975. S. 1446.
- ³ Suomen etymologinen sanakirja [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kaino.kotus.fi/ses/?p=qsarticle&etym_id=ETYM_73c52c6c12934e927954df4e9a668cfa&list_id=1&keyword=tuhma&word=tuhma (дата обращения 10.05.2024).
- ⁴ Häkkinen K. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Juva: WS Bookwell Oy, 2007. S. 1067.
- ⁵ Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 297.
- ⁶ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VI, 2005. S. 262.
- ⁷ Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. С. 305.
- ⁸ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 388.
- ⁹ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VI, 2005. S. 262.
- ¹⁰ Pahomov M. Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird’. Helsinki, 2022. S. 173; Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. S. 450.
- ¹¹ Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 247.
- ¹² Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, V, 1997. S. 181.
- ¹³ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 316.
- ¹⁴ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, V, 1997. S. 181.
- ¹⁵ Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. С. 245; Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstiä II. Helsinki: SUST, 1963. S. 83.
- ¹⁶ Там же. С. 305.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 387.

- ²⁰ Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. С. 306.
- ²¹ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VI, 2005. S. 263; Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, V, 1997. S. 181.
- ²² Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. С. 306.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 388.
- ²⁶ Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 297.
- ²⁷ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VI, 2005. S. 263.
- ²⁸ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 387.
- ²⁹ Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 247.
- ³⁰ Словарь карельского языка (тверские говоры) / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Карелия, 1994. С. 306.
- ³¹ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 316.
- ³² Там же. С. 388.
- ³³ Федотова В. П. Фразеологический словарь карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 2000. С. 19.
- ³⁴ Карельские пословицы и поговорки / Сост. В. Г. Макаров. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 61.
- ³⁵ Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae, VI, 2005. S. 560.
- ³⁶ Там же. С. 263.
- ³⁷ Suomen kansan vanhat runot [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skvr.fi/poems?page=1&per-page=10&text=kaupoiksi&textnorm&metanorm&refsnorm&text%5Btextnorm%5D=runsahampi&text%5Bmetanorm%5D=runsahampi&text%5Brefsnorm%5D=runsahampi#%7B%7D> (дата обращения 10.05.2024).
- ³⁸ Suomen kansan vanhat runot [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skvr.fi/poems?page=1&per-page=10&textnorm&metanorm&refsnorm&volumes=I3&numbers=2000#%7B%7D> (дата обращения 10.05.2024).
- ³⁹ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 138.
- ⁴⁰ Федотова В. П., Бойко Т. П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 297.
- ⁴¹ Карельские пословицы и поговорки / Сост. В. Г. Макаров. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 23.
- ⁴² Suomen kansan vanhat runot [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://skvr.fi/poems?page=1&per-page=10&text=ruutus&textnorm&metanorm&refsnorm&text%5Btextnorm%5D=ruutus&text%5Bmetanorm%5D=ruutus&text%5Brefsnorm%5D=ruutus&id=skvr01107590#%7B%7D> (дата обращения 10.05.2024).
- ⁴³ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / Сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990. С. 388.
- ⁴⁴ Карельские пословицы и поговорки / Сост. В. Г. Макаров. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 69.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: «Восточная литература» РАН, 1974. 472 с.
2. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 38–67.
3. Динисламова О. Ю. Репрезентация внешнего вида человека в аспекте рассмотрения эстетической категории «безобразное» (на материале фразеологизмов мансийского и русского языков) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13, № 2. С. 343–355.
4. Зайков П. М. Грамматика карельского языка (фонетика и морфология). Петрозаводск: Периодика, 1999. 118 с.
5. Мещерякова Ю. В., Сухонос В. А. Эстетическая оценка внешности человека в английской лингвокультуре // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2017. № 6 (53). С. 45–48.
6. Мильберт А. А. Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека в русской лингвокультуре: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2014. 257 с.
7. Мягкова В. А. Внешний облик человека в устойчивых сравнениях русских диалектов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 215–217.
8. Савицкий В. М. Языковая идиоматичность и речевой идиоэтизм // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 3 (12). С. 84–88.
9. Саданбек кызы Н., Абдуманпова З. З. Концептуализация представлений о внешности человека в русской языковой картине мира // Вестник Иссик-Кульского университета. 2023. № 54. С. 1–8.
10. Санина М. Б. К вопросу об исследовании концепта «внешность» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 1 (3). С. 177–179.
11. Ahtia Edvard V. Karjalan kieliooppi II. Johto-oppi. Helsinki: Koriijvä, 2014. 113 s.

Поступила в редакцию 20.04.2024; принята к публикации 31.05.2024

Original article

Yevgeniy V. Karakin, Senior Lecturer, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-3684-0971; karakin.86@mail.ru
Tatyana V. Pashkova, Dr. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0002-0505-4767; tvpashkova05@mail.ru

ATTRIBUTES *RUMA* AND *TUHMU* / *TUHMA* AS NOMINATIONS OF AN UGLY PERSON IN THE KARELIAN LANGUAGE

Abstract. The study addresses the issue of the origin, semantics, and functioning of the polysemantic attributes *ruma* and *tuhmu* / *tuhma*, which nominate an ugly person in the Karelian language. In total, in the dialects of the Karelian language there are about 80 dialectisms denoting this image. The names in question are quite widely represented in the Karelians' linguistic picture of the world – through phraseological units, proverbs, and ditties. The novelty of the study lies in the lack of research into this vocabulary using the material of the Karelian language. The relevance of the study is determined by the intensification of conceptual studies over the past two decades, as well as the special attention of linguists to the class of discursive words that organize communication and saturate the text with subjective-evaluative, persuasive-modal, and pragmatic means. The ethnolinguistic, semantic-motivational, and comparative methods were used for the analysis. The theoretical and methodological basis of the study was comprised of the works of foreign and Russian scholars in the field of linguistics and folklore. Dialect and phraseological dictionaries of the Karelian language were used as the sources for collecting language material for the analysis. The findings of the study suggest that the attributes *ruma* and *tuhmu* / *tuhma* are characterized by a wide range of distribution of the dialect forms of these lemmas, their word-formation productivity, and usage for the formation of idioms, and are also represented in the Karelian linguistic picture of the world.

Keywords: Karelian language, dialectisms, nomination, image of an ugly person, linguistic world picture, semantics, attribute, idiomaticity

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No 23-28-000992 (<https://rscf.ru/project/23-28-00092>).

For citation: Karakin, Ye. V., Pashkova, T. V. Attributes *ruma* and *tuhmu* / *tuhma* as nominations of an ugly person in the Karelian language. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(5):15–20. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1066

REFERENCES

1. Apresyan, Yu. D. Lexical semantics. Synonymous means of language. Moscow, 1974. 472 p. (In Russ.)
2. Apresyan, Yu. D. The image of a person according to language data: an attempt at a systemic description. *Topics in the Study of Language*. 1995;1:38–67. (In Russ.)
3. Dinislamova, O. Yu. Representation of a person's appearance in terms of consideration of the aesthetic category "ugliness" (on material of phraseological units of the Mansi and Russian languages). *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2019;13(2):343–355. (In Russ.)
4. Zaikov, P. M. Grammar of the Karelian language (phonetics and morphology). Petrozavodsk, 1999. 118 p. (In Russ.)
5. Meshcheryakova, Yu. V., Sukhonos, V. A. Aesthetic assessment of a person's appearance in the English linguistic culture. *Electronic scientific and educational journal of VSSPU "Faces of Knowledge"*. 2017;6(53):45–48. (In Russ.)
6. Milbert, A. A. Attractiveness/unattractiveness of a person's external appearance in the Russian linguistic culture: Diss. Cand. Sc. (Philology). St. Petersburg, 2014. 257 p. (In Russ.)
7. Myagkova, V. A. Appearance of a person in sustainable comparisons of Russian dialects. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2018;4:215–217. (In Russ.)
8. Savitsky, V. M. Linguistic idiomaticity and speech idioethnicity. *Volga Pedagogical Bulletin*. 2016;3(12):84–88. (In Russ.)
9. Sadanbek kyzi, N., Abdumanapova, Z. Z. Conceptualizing views about the appearance of a person in the Russian language picture of the world. *Bulletin of Issyk-Kul University*. 2023;54:1–8. (In Russ.)
10. Sanina, M. B. To the problem of researching the concept "appearance". *Philology. Theory & Practice*. 2009;1(3):177–179. (In Russ.)
11. Ahtia Edvard, V. Karjalan kielipoppi II. Johto-oppi. Helsinki, 2014. 113 s.

Received: 20 April 2024; accepted: 31 May 2024